

Му Личэнь ударил по камню правой рукой с когтями – и остолбенел: камень вдруг окутался черным дымом и испарился, будто его и не было.

Он подвигал когтями, потом с интересом посмотрел на родник и опустил в воду левую руку. Боль была сильнее, чем в правой - видимо, потому что теперь он засунул руку прямо в источник, а не в вытекающую из него воду.

Когда боль стала невыносимой, он вдруг почувствовал что-то гладкое и прохладное - похожее на круглый камешек...

Не задумываясь, он достал его. Это была молочно-белая жемчужина размером с фрикадельку. Такой чистый цвет должен был вызывать у него, нежити, отвращение - но почему-то жемчужина, наоборот, приятно охлаждала кожу.

Тут он заметил: вода в роднике после извлечения жемчужины стала менее прозрачной. Внешне все было как прежде, но он чувствовал - вода уже не такая «чистая».

Осмотрев жемчужину, он не нашел в ней ничего особенного - только это странное ощущение покоя. Не увидь он сам, как она действует, то принял бы за обычный камень.

Может, она действует только в воде?

Опустив жемчужину обратно, он не почувствовал прежней боли, но и вода не изменилась.

Му Личэнь нахмурился и посмотрел на источник, он уже хотел опустить бусину, как вдруг услышал, как открывается дверь бамбукового домика, и автоматически сунул находку в карман.

«А-Чэнь, что ты там делаешь?» – подошёл Ань Ян.

Му Личэнь медленно поднялся. Почему-то ему не хотелось говорить про жемчужину: «Просто пил воду. Она очень чистая».

Ань Ян заметил мокрый рукав, но не заподозрил ничего и вспыхнул улыбкой: «Я прибрался в бамбуковом домике. Пойдем, покажу!»

Воспоминания о том, что сделал для него Ань Ян в прошлой жизни, вызвали в Му Личэне чувство вины за свою скрытность. Но эта вина не могла пересилить врожденную осторожность.

После предательства в прошлой жизни, он усвоил одно правило – доверять нельзя никому.

Нынешний Ань Ян не был тем же человеком, что в прошлой жизни. Хотя Му Личэнь считал его своим, подсознательная настороженность оставалась.

Охваченный противоречивыми чувствами, он машинально согласился с предложением Ань Яна.

Бамбуковый домик оказался до примитивности простым – лишь кровать из бамбука да голые стены. После уборки Ань Яна даже не было пыли.

Му Личэнь разочарованно осмотрелся. Он ожидал найти в этом необычном пространстве что-то ценное.

«Ты не нашёл ничего странного?» – не сдавался он.

Ань Ян лишь покачал головой.

Взглянув в его глаза, Му Личэнь убедился в отсутствии обмана и сразу потерял интерес: «Давай вернемся, будет нехорошо, если они узнают».

Ему также не терпелось изучить загадочную жемчужину.

Ань Ян понял, что под «они» подразумеваются остальные члены семьи Му. Он давно заметил холодность Му Личэня к родным, и это его... радовало. Ведь кроме самого А-Чэня и дедушки Му, остальные ему были безразличны.

Когда он был ещё маленьким, Ань Жу и Му Жун, вероятно, думали, что он ничего не понимает. Они алчно смотрели на имущество, оставленное ему родителями, и различными способами пытались обманом заставить его передать акции.

Если бы дедушка Му не вмешался, то, нынешний Ань Ян был бы просто бедным парнем, живущим в семье Му без гроша за душой.

Хотя сейчас наступил апокалипсис, и вся собственность, записанная на его имя, уже не стоит ни гроша, истинные лица этих людей он запомнил навсегда.

Что касается Му Лиия... Ань Ян, сам знакомый с муками безответной любви, без труда распознал его болезненную привязанность. Но за показным послушанием скрывалось нечто куда более страшное. Он так тщательно исследовал все, что касалось Му Личэня, что невольно вытащил на свет истинную сущность Му Лиия - коварную и ядовитую.

Но зная, как дорожит А-Чэнь семейными узами, Ань Ян молча сносил эту горечь, лишь тайно оберегая его от чужих козней.

И теперь, когда глаза Му Личэня наконец открылись, Ань Ян ощутил, как камень падает с души.

Ведь в этом жестоком мире, где каждый сам за себя, слепая вера в родных могла обернуться смертельной ловушкой. Но теперь, когда в сердце Му Личэня поселилась настороженность, Ань Ян мог дышать свободнее.

Му Личэнь и Ань Ян только вышли из пространства, как их встретили яростные рычащие звуки, доносящиеся из гостиной. В голосе дедушки Му явственно слышалась ярость – лицо Му Личэня мгновенно изменилось, и он бросился к источнику шума.

Ворвавшись в комнату, он увидел, как дедушка, вцепившись в железную решетку, являющейся второй дверью, тщетно пытается дотянуться до людей снаружи. Трое бойцов с дальнобойными способностями методично атаковали его – на некогда опрятной одежде старика уже виднелись пятна черной, разлагающейся крови.

Ань Жу и Му Жун, притаившись, трусливо наблюдали за происходящим через щели в дверях своих комнат.

Холодный взгляд Му Личэня скользнул по ним, после чего его лицо омрачилось. Он шагнул вперед, заслонив дедушку собой, и одним движением вызвал миниатюрный смерч, который в мгновение ока разрушил металлическую дверь и обрушился на нападавших.

Но как могла эта «миниатюрная» буря быть простым порывом ветра? Внутри вихря кружились бесчисленные лезвия из сжатого воздуха – попавшие в его ловушку бойцы были буквально изрублены на куски, словно под ножом палача. Прошло не больше минуты, а от троих, еще недавно столь самоуверенных, не осталось и следа.

Запах свежей крови ударил в ноздри дедушке Му – его глаза вспыхнули алым светом, а из горла вырвался жадный рык. Двух женщин, застывших в ужасе у лестничной площадки, ждала страшная участь.

Красный отсвет мелькнул в глазах Му Личэня – он ослабил контроль. Как дикий зверь, сорвавшийся с цепи, дедушка с радостным воплем бросился к своей добыче.

Ведь что может быть слаще для мертвеца, чем трепещущая плоть живых?

<http://bllate.org/book/19810/1951232>